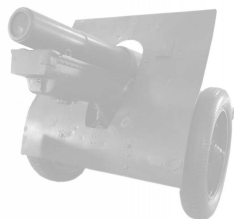
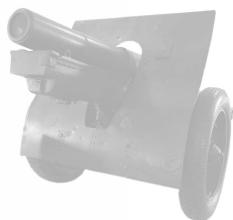

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА	5
ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ НАЗВАНИИ СИСТЕМЫ И БОЕПРИПАСОВ К НЕЙ	7
ПРЕДПОСЫЛКИ	10
СОЗДАНИЕ И ПРИНЯТИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ	18
КОНСТРУКЦИЯ 152-ММ ГАУБИЦЫ ОБР. 1909/30 гг.	24
КОНСТРУКЦИЯ 152-ММ ГАУБИЦЫ ОБР. 1910/37 гг.	42
БОЕПРИПАСЫ	49
Артиллерийские системы, связанные со 152-мм гаубицей ОБР. 1909/30 гг.	66
ПРОИЗВОДСТВО	72
Организационно-штатная структура	75
ЭКСПЛУАТАЦИЯ 152-ММ ГАУБИЦЫ ОБР. 1909/30 гг.	80
СЛУЖБА И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	86
ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛОГИ	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	118
ПРИЛОЖЕНИЯ	119

Предисловие от автора

Когда заходит речь о 152-мм гаубицах обр. 1909/30 и 1910/37 гг., то трудно охарактеризовать их какой-либо емкой и запоминающейся фразой. Однако существует старая истина, что плохое оружие долго на службе не задерживается, а эти системы и их исходные варианты, созданные французской фирмой «Шнейдер», принимали участие в Первой мировой, Гражданской, советско-польской, советско-финской (Зимней), Великой Отечественной, советско-японской войнах, не считая иных вооруженных конфликтов. Среди последних были и те, которые ограничились только маршами и относительно мирной демонстрацией военной мощи Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Другие же «тянули» на полновесные войны, не считаясь таковыми лишь из-за формальностей межгосударственных отношений или нежелания участвовавших в них сторон придавать им такой статус. И во всех случаях 152-мм гаубицам этих типов находилось дело, будь то морально-психологическое давление парадным блеском на потенциальных или физическое уничтожение реальных противников Российской империи или Советского Союза.

С другой стороны, по состоянию на конец 1930-х гг., эти орудия уже находились на грани перехода из устаревающих артиллерийских систем в окончательно устаревшие. Еще в начале того десятилетия им готовилась замена, но слаборазвитая тогда отечественная промышленность не справилась с освоени-

ем валового производства современных для того времени образцов вооружения, включая 152-мм гаубицу импортного происхождения. Индустриализация страны, подготовка научных, инженерно-конструкторских и рабочих кадров позволили в конце 1939 г. начать массовый выпуск новой 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10), разработанной уже своими силами. Однако этот процесс шел тяжело и постройка модернизированных 152-мм гаубиц обр. 1909/30 гг. велась вплоть до 1941 г. включительно; они составляли большинство артиллерийского парка в своем классе вплоть до конца Великой Отечественной войны. Даже катастрофические потери первых двух ее лет и начало валового производства 152-мм гаубицы обр. 1943 г. (Д-1) так и не сумели изменить сложившееся положение. Подводя итог всему этому, можно сказать, что шнейдеровские 152-мм гаубицы, разработанные на рубеже двух первых десятилетий XX века, изрядно задержались в строю после положенного им срока на службе. Поэтому их с полным правом можно назвать сверхсрочниками по аналогии с солдатами, которым выпала такая участь.

Из двух «сестер» старшая и несколько более массивная 152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. отметилась еще и тем, что стреляла прямой наводкой по зданию рейхстага в Берлине под самый конец Великой Отечественной войны. Тем самым это артиллерийское орудие поставило блестящую точку в истории своей дол-

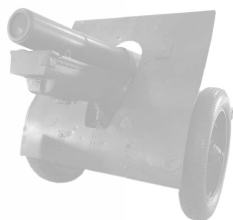
Мемориальная 152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. № 1873 в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) в г. Санкт-Петербурге. Командиром этого орудия был ст. сержант Николай Евменович Запорожец, который со своим расчетом в апреле 1945 г. в составе 86-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады успешно отразил огнем из вверенной ему гаубицы контратаку бронетехники противника и обстреливал из нее здание рейхстага. Снимок автора, гаубица находилась на этом месте до 2020 г., после чего перемещена на специальную линейку мемориальных орудий Великой Отечественной войны недалеко от своего прежнего расположения

гой карьеры. Спустя три месяца в дополнение к ней был написан короткий постскриптум уже про завершение Второй мировой войны: 152-мм гаубицы обр. 1909/30 гг. участвовали в боевых действиях против Японии на Дальнем Востоке. Использовали ее трофейные экземпляры также в армиях нацистской Германии и ее сателлитов — Финляндии и Румынии, что дополнительно свидетельствует о ее востребованности, надежности и неприхотливости. Финские орудия этого типа вообще дожили на службе в армии своей страны до середины 1980-х гг., причем при наличии там куда более современных систем того же класса.

Что же касается 152-мм гаубиц обр. 1910/37 гг., то они были довольно малочисленными и Красная Армия полностью их утратила в пер-

вые два года Великой Отечественной войны. До нашего времени не сохранилось ни одного их натурального образца; более того, автор пока не нашел в ведущих профильных библиотеках ни одного экземпляра служебной литературы для них. Поэтому данная книга в основном представляет собой обзорное исследование истории 152-мм гаубицы обр. 1909/30 гг., для которой существуют и руководства службы, и таблицы стрельбы, и документы вооруженных ею воинских формирований, не говоря уже о музейных и мемориальных орудиях этого типа. Но по материалам других публикаций на тему 152-мм гаубиц обр. 1910/37 гг. и обрывочным указаниям в изданиях 1930/40-х гг. на смежные темы стало возможным проследить основные этапы служебного пути и этой системы.

Об официальном названии системы и боеприпасов к ней

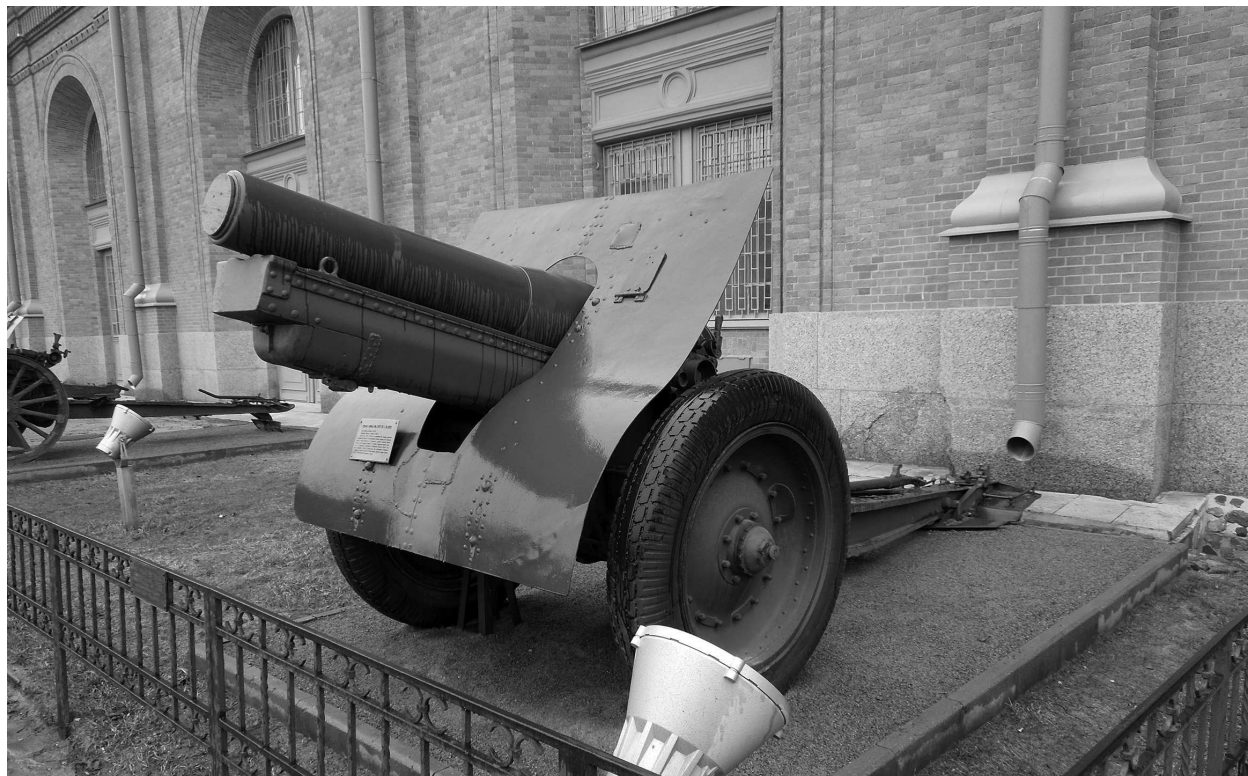

В служебной литературе особых различий по официальному наименованию артиллерийских орудий, о которых рассказывается в этой книге, не имеется. Там их названия приводятся либо как «**152-мм гаубица обр. 1909/30 г.**» и «**152-мм гаубица обр. 1910/37 г.**», либо как «**152-мм гаубица обр. 1909/30 гг.**» и «**152-мм гаубица обр.**

1910/37 гг.», в зависимости от контекста. Эти различия обычно связывают с изменением правил записи сокращений в документах, однако здесь, похоже, не обошлось без своеобразного волюнтаризма работников «Воениздата». В частности, в полном руководстве службы первой упомянутой выше системы издания 1938 г. часть I озаглавлена как

Мемориальная 152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. № 1873 в экспозиции ВИМАИВиВС на прежнем месте, вид справа. Снимок автора

Мемориальная 152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. № 1873 в экспозиции ВИМАИВиВС на прежнем месте, вид слева спереди. Снимок автора

«152-мм гаубица обр. 1909/30 г. Орудие, передок и зарядный ящик», а часть II — «152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. Боеприпасы и лабораторные работы». Мы в дальнейшем будем использовать более привычное для современных изданий сокращение слова «годов» как «гг.» Также в книгах и наставлениях самого начала 1930-х гг. может встречаться вариант наименования **«152-мм гаубица обр. 1909/30 года»**.

Для ведомственной открытой переписки в 1938 г. Артиллерийское управление (АУ, с 1940 г. преобразованное в Главное артиллерийское управление — ГАУ) ввело особую номенклатурную систему для орудий, передков, боеприпасов, запасных частей и принадлежностей к ним, а также измерительных приборов и ряда приспособлений, общих для

всего артиллерийского парка. С тех пор она известна как «индекс ГАУ», ставший в 1960 г. «индексом ГРАУ» после организации Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) на базе ГАУ. В этом рубрикаторе 152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. обозначалась как **52-Г-534**. Литера «Г» соответствует типу орудия, т. е. гаубице, цифра «5» после дефиса — всем 152-мм системам от полковых мортир до пушек большой мощности. Следующая цифра «3» указывает на предполагаемое назначение орудия (дивизионная гаубица), а завершающая индекс цифра «4» — на ее конкретную модель, в нашем случае «обр. 1909/30 гг.». Отдельные обозначения имели также ствол с затвором и лафет системы — **52-С-534** и **52-Л-534** соответственно. Появившаяся позже 152-мм гаубица обр. 1910/37 гг. получила индекс

Мемориальная 152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. № 1873 в экспозиции ВИМАИВиВС на прежнем месте, вид слева сзади. Снимок из коллекции редакции журнала «Техника и вооружение»

52-Г-535. Тут стоит заметить, что различие в индексе со 152-мм гаубицей обр. 1909/30 гг. подчеркивает их различное баллистическое решение. Будь оно одинаковым, то индекс у системы обр. 1910/37 гг. был бы 52-Г-534А, как это предписывалось правилами его формирования. Примером могут служить почти одинаковые по баллистике, но весьма разные по техническому устройству 152-мм гаубицы обр. 1938 и 1943 гг., имеющие индексы 52-Г-536 и 52-Г-536А соответственно.

Основной артиллерийский выстрел для 152-мм гаубиц обр. 1909/30 и 1910/37 гг. **53-ВОФ-534** состоял из осколочно-фугасного снаряда **53-ОФ-530** и метательного заряда состава **54-Ж-534**. Как видно из этих обозначений, «старый» индекс ГАУ, действовавший до 1956 г., устанавливал не всегда

однозначное, но достаточно точное соответствие между системой и боеприпасами к ней (в «новом» его варианте, актуальном с 1956 г. по наше время, такого уже нет). То же самое имело место и по отношению к запасным частям и принадлежностям к орудию. Отметим, что в обозначении снаряда «0» после «3» как раз и является указанием на то, что он подходит сразу к нескольким орудиям в своей категории. Но в служебной литературе такие полные обозначения применяются редко, они нужны в основном при составлении по всем правилам заказов запасных частей, узлов и агрегатов для ремонта у органов снабжения или завода-изготовителя. Поэтому далее будут использоваться менее формальные, но тоже вполне официальные краткие наименования без префикса, например **ОФ-530** для

упомянутого выше снаряда. До введения индекса АУ в 1938 г. его официальным полным названием было «152-мм гаубичная стальная осколочно-фугасная граната дальнобойной формы чертежа 00120», а кратко этот боеприпас называли просто «дальнобойной гранатой».

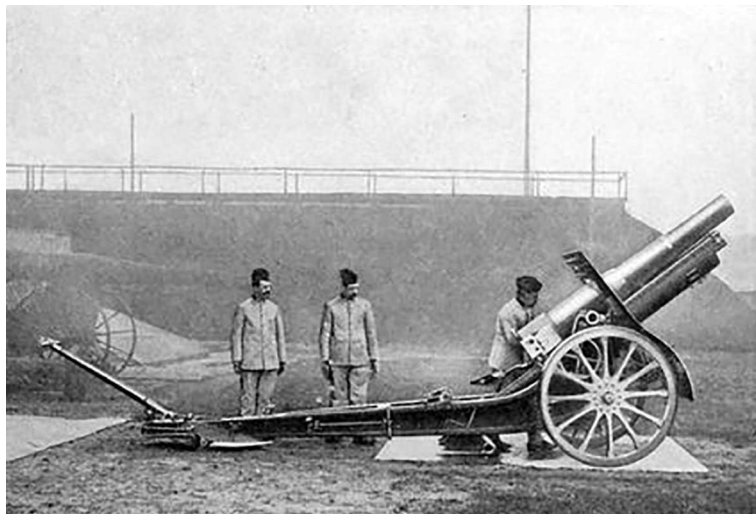
Предпосылки

Прежде чем начать рассмотрение причин, которые привели к созданию 152-мм гаубиц обр. 1909/30 и 1910/37 гг., имеет смысл кратко остановиться на том, как в Русской Императорской армии (РИА) появились их предшественницы. Ими были 6-дм крепостная гаубица системы Шнейдера обр. 1909 г. и 6-дм полевая гаубица системы Шнейдера обр. 1910 г., ставшие после перехода на метрическую систему мер просто 152-мм гаубицами обр. 1909 и 1910 гг. соответственно.

Опыт Русско-японской войны, а также ряда других вооруженных конфликтов самого начала XX в. показал возросшую роль в сражениях полевой и долговременной фортификации. Поэтому в 1908–1909 гг. состоялись конкурсы на разработку для РИА легкой и тяжелой гаубиц. Такие орудия должны были

разрушать оборонительные сооружения противника и иметь хорошие противопехотные возможности. Для этих образцов перспективного артиллерийского вооружения определили традиционные для России калибры в 48 линий (122 мм, легкая система) и 6 дюймов (152 мм, тяжелая), не в последнюю очередь ради совместимости по боеприпасам с уже находящимися на службе артиллерийскими системами.

Предполагалось, что оба типа орудий этого класса будут способны шрапнельным выстрелом эффективно уничтожать открыто расположенную живую силу противника, а также разрушать фугасной «бомбой» (так тогда называли соответствующий тип снаряда массой более пуда — 16,4 кг) его деревоземляные укрепления «в поле». Однако практика показала, что могущества 48-лин боеприпасов не хватало против достаточно распространенных к тому времени новых железобетонных фортификационных сооружений, в т. ч. облегченного типа. Более того, даже старые кирпичные крепостные постройки и прочные капитальные здания демонстрировали неплохую стойкость при их обстреле такими «бомбами». Поэтому для разрушения именно таких объектов предусматривались

Французский прототип будущей 6-дм крепостной гаубицы, Obusier Schneider de 6" (152,4 m/m) de siege Type O.C. 6" Bas. Обратите внимание на несколько более длинный ствол по сравнению с принятой на вооружение Русской Императорской армии версией этого орудия, хотя начальная скорость 40-кг снаряда на полном заряде у обеих систем была около 380 м/с. Соответственно масса французского прототипа была несколько больше, чем у 6-дм гаубицы обр. 1909 г., — 2870 против 2725 кг. Снимок из рекламного каталога артиллерийской продукции фирмы «Шнейдер» за 1910 г.

более мощные гаубицы калибра шесть дюймов в дополнение к более легким и мобильным 48-линейным. Опираясь на довольно ограниченный опыт предшествующих войн, ГАУ РИА выдвинуло требования на целых три типа шестидюймовых систем в согласии с господствовавшей тогда военной доктриной. Они включали в себя:

- наиболее легкую по массе и наименее дальнобойную полевую гаубицу для артиллерии общевойсковых армий;
- среднюю по массе и дальнобойности крепостную гаубицу для артиллерии гарнизонов морских и сухопутных крепостей;
- тяжелую по массе и самую дальнобойную осадную пушку для специализированных артиллерийских формирований.

Такое разделение можно обоснованно критиковать, поскольку задачи полевой и крепостной гаубиц вполне могли выполняться одной системой, но в начале XX века для отечественных военных специалистов это было далеко не очевидно, да и характер грядущей войны виделся совершенно другим, чем он оказался в действительности. С другой стороны, именно такая стартовая позиция определила ход развития отечественной артиллерии не на одно десятилетие вперед. Достаточно сказать, что в результате эволюции 6-дм осадной пушки на свет появилась знаменитая 152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г. (МЛ-20), которая стала отличительной особенностью советских полевых орудий этого калибра по сравнению с зарубежными аналогами. Но вернемся обратно во времена империи к конкурсу на создание шестидюймовых гаубиц указанного в двух первых пунктах назначения.

В конце 1908 — начале 1909 г. были проведены испытания тяжелых гаубиц фирм «Шкода», «Крупп», «Рейнметалл», «Бофорс» и «Шнейдер». В отличие от 48-лин калибра, отечественные разработки в этой категории орудий представлены не были. Конструк-

Великий князь Сергей Михайлович Романов, начальник Главного артиллерийского управления, настоявший на принятии 6-дм полевой и крепостной гаубицы системы Шнейдера на вооружение Русской Императорской армии

ция французской фирмы «Шнейдер» была признана лучшей и поступила на вооружение РИА под официальным названием «**6-дм крепостная гаубица системы Шнейдера обр. 1909 г.**».

В некоторых публикациях приводится точка зрения, что такое решение со стороны ГАУ РИА было обусловлено коррупционными схемами с вовлечением в них главы ведомства — великого князя Сергея Михайловича Романова. Однако в международной торговле оружием хоть прямой подкуп долж-

ностных лиц, хоть опосредованные действия через агентов влияния и лоббистов со стороны продавца являются самой обычной практикой. Причем далеко не всегда последняя приводит к отрицательному результату, если в итоге на вооружение армии государства-покупателя принимается достойный образец военной техники. Кроме того, при наличии у великого князя Сергея Михайловича значительного числа недоброжелателей, по прошествии целого столетия очень трудно установить, имелись ли реальные основания для его обвинений в участии в коррупционных схемах. А вот объективные причины выбора конструкции фирмы «Шнейдер» четко обозначились уже в то время и были подтверждены последующим ходом событий.

К концу первого десятилетия XX в. на геополитической арене окончательно сформировались два крупных военных блока, в которых Российская и Германская империи находились по разные стороны баррикад, рассматривая друг друга как вероятного противника в грядущей войне. В таких условиях выбор разработчика и лицензиара из Франции, страны-союзника по Антанте, являлся вполне оправданным: русские военные заказы частным немецким фирмам были конфискованы правительством Германии в августе 1914 г. — с началом военных действий. По тем же причинам нежелательным был и выбор в качестве победителя конкурса чешской фирмы «Шкода», которая тогда находилась в потенциально враждебной Австро-Венгерской империи, связанной военным союзом с Германией. Вариант с «Бофорсом» из Швеции в этом плане также являлся небезупречным: хотя эта скандинавская страна официально придерживалась нейтралитета, но она имела очень тесные экономические связи с той же Германией. Поведение шведских властей во время возможной войны Антанты с центральными державами было трудно спрогнозировать. Соответственно, возникали сомне-

ния, как оно отразится на готовности фирмы «Бофорс» поддерживать любые отношения с русскими контрагентами.

Вторым вопросом была низкая готовность русских машиностроительных предприятий к выпуску весьма сложной немецкой продукции. В качестве примера можно привести опыт Русского Императорского флота с бронепалубными крейсерами типа «Богатырь». Головной корабль серии строился в Германии, его машины с прочими механизмами отличались хорошей надежностью на службе, тогда как созданные на отечественных верфях его «систершипы» страдали целым «букетом» проблем, вызванных некачественным изготовлением судового оборудования по немецким образцам. Подобного рода вещи к моменту организации конкурсов на новые артиллерийские системы были уже хорошо известны в ГАУ РИА и его начальнику вел. кн. Сергею Михайловичу, что могло послужить еще одной веской причиной отклонения германских предложений.

Что же касается фирмы «Шнейдер», то она имела хорошую репутацию производителя вооружений на международном рынке, предлагающего потенциальным покупателям современные для того времени артиллерийские системы практически всех классов — от легких горных пушек до крупнокалиберных мортир особой мощности. Более того, и частные, и казенные отечественные заводы имели тесные связи с французским промышленно-финансовым капиталом, а потому могли в какой-то степени рассчитывать на техническую и технологическую помощь от зарубежных контрагентов, пусть и за немалые деньги. С немецкой стороны после начала войны об этом не могло быть и речи, да и устройство германских образцов артиллерийского вооружения в целом было сложнее французских аналогов, хотя по отдельным узлам первые могли быть проще, чем последние.

Традиционно считается, что военная продукция концернов «Крупп» и «Рейнметалл» обладает высоким качеством, но применительно к тяжелым полевым гаубицам у немецкой конструкторской школы случился довольно крупный прокол в области противооткатных устройств. В отличие от французских гидропневматических агрегатов в салазках (откатывающаяся вместе со стволом деталь), в германских орудиях разных типов начала XX в. использовался пружинный накатник поверх гидравлического цилиндра тормоза отката. На некоторых их образцах ствол возвращался в исходное положение после выстрела действием всего лишь одной сжатой при откате пружины, на других системах таких пружин было несколько. Это позволяло сделать противооткатные устройства более простыми, легкими и компактными по сравнению с французской схемой их размещения в салазках, но предъявляло высокие требования к качеству изготовления пружин и их финальным параметрам. При использовании пружинного накатника у немецких орудий гораздо легче устранять выход из строя его пружин путем их тривиальной замены. Однако такая простота является кажущейся, поскольку достигалась она исключительно высоким качеством легированных сталей, произведенных в Германии начала XX в., и продвинутыми технологиями их термообработки. Подтянуть к этому уровню отечественную металлургию и металлообработку удалось лишь в 1930–1940 гг., сделав громадные капиталовложения, несравнимые с затратами на производство всей артиллерии Российской империи в 1900–1910 гг., со всеми их коррупционными составляющими. Упомянутый в начале этого абзаца «прокол» германской конструкции противооткатных

6-дм полевая гаубица системы Шнейдера обр. 1910 г. Русской Императорской армии ведет огонь, Первая мировая война. Обратите внимание на ход зарядного ящика слева от орудия и на большой откат ствольной группы гаубицы при выстреле. Стоп-кадры из кинохроники того времени, ЦГАКФД

устройств заключался в том, что пружинные накатники функционировали хорошо и безотказно только на легких орудиях, а с ростом массы откатных частей стали появляться проблемы с живучестью пружин накатников, которые становились более серьезными по мере увеличения калибра.

Например, на «крупповской» 48-лин полевой гаубице обр. 1909 г. достаточно часто ломалась единственная длинная пружина накатника. Не без учета этого фактора после революции эту систему сняли с валового производства в пользу аналогичной «шнейдеровской» 48-лин полевой гаубицы обр. 1910 г. в плане баллистики и подвижности. Кроме того, последнюю было проще изготавливать серийно в условиях выхода из разрухи в конце 1920-х годов. Даже пятью годами позже советские заводы не смогли освоить выпуск запасных пружин накатников с требуемыми характеристиками по упругости и надежности для 122-мм гаубиц обр. 1909 г. (так стала называться 48-лин полевая гаубица обр. 1909 г.) взамен поломанных при их эксплуатации! Вместо этого при ремонте